

**Газета
Центрального Комитета
КПСС**

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

1985

Суббота, 5 октября

№ 120 (6064)

Выходит по вторникам,

четвергам и субботам

Цена 6 коп.

АВТОРИТЕТНОЕ МНЕНИЕ

Главное ПАРТИЙНОЕ ПОРУЧЕНИЕ

Раиса Ахматова,
народная поэтесса Чечено-Ингушетии

У нас в семье было четыре девочки и ни одного мальчика. Такой двор во местных горских общинах считался «несчастным». И, возможно, в старые времена меня и моих сестер ждала бы тяжелая, беспадостная долга. Но в нашей стране государство заботится о счастье и благополучии каждого своего гражданина. С самого детства нашу жизнь освещает Основной закон страны Советов — Конституция СССР. Мы строим свою судьбу, зная, что имеем право на труд и на отдых, на жилье и образование.

Сама я выросла в детском доме, получила образование, стала зарабатывать на хлеб. Такое место перво заменило недостающие мужские руки, подняло авторитет родительского дома. Наверное, поэтому и в жизни, и в работе, и в творчестве своем я так пеною труд, дело рук человеческих. Труд во имя Родины — суть гражданской позиции, партийности литератора, его убежденности и жизненных идеалов.

Все мы сейчас радуемся большим переменам в нашей жизни, работе, творчестве. Главная цель, поставленная партией, — добиться ускорения социально-экономического развития — вдохновляет миллионы людей. Каждый из нас должен найти свое место в общем строю, проявить свою социальную активность.

Мне часто приходится выступать в трудовых коллективах, и не всегда некоторые ходившиеся остаются довольны нашей встречей: они мне о покосах, я им — о заводском браке, разладе в семье, случаях пьянства за порогом проходной, а то и на производстве. «Зачем ты обостряешь наши недостатки? Мы их как-нибудь исправим! Лучше поговорим о вкладе писателя...».

В некоторых грозненских университетах меня уже стали называть «наш народный контролер». Да, меня возмущают уродливая, плохо спланированная детская одежда, кривобокие туфельки, скользящие игрушками на подиумах магазинов. Мы перестали смеяться — выставляем браны на широком обзорении! Чтобы навести порядок, помидорилось вмешательство депутатов Верховного Совета нашей автономной республики, которые рассмотрели на заседании постепенный комиссии вопрос о производстве товаров детского ассортимента в республике. Речь шла не только о негожих вещах, но и необходимости глубокой психологической перестройки в отношении каждого к своей работе — о честном, добросовестном труде, об ответственности за качество продукции, которую выпустили наши предприятия.

Трудиться творчески, с полной отдачей, добиваться порядка и организованности на каждом участке народного хозяйства — задача эта ясна, точна, адресована каждому человеку. Вот почему сегодня и считаю главным партийным поручением — внести свой писательский вклад в общее дело экономики и бережливости, борьбы с расточительством, за достойное завершение пятилетки. Время сейчас такое острое, горячее, что я порой откладывая начатые лирические стихи. И хотя моих стихах представлены люди земли, люди труда, хотя их образы взяты из самой жизни, и обращаются в боевой форме партийной публицистики: задуманы циклы очерков о рабочей динамике. Сравнивая психологию разных поколений, рассчитываю, что разговор будет строгим, может быть, для некоторых моих герояев и недипломатичным. Иначе не могут!

Что меня волнует больше всего? Хочется показать всю глубину натуры современного рабочего человека. Почему, скажем, один, начав подружиться в шестидесятые годы, стал знатом и славом, воспитал в себе глубокую партийную убежденность, идет по жизни с чувством собственного достоинства, а другой — с дипломом инженера работает на юношеской базе? Почему девушка, окончившая институт культуры, предпочла стать «королевой бензоколонки»? Я знаю немало интеллигентных семей, которые вынуждены скрывать от постороннего глаза, как бастуют и бесстыдствуют дома после работы их «интеллигентных» папаша, при очень невысокой зарплате, расхваливают в дорожном пакете пальто и с роскошными перстнем на пальце. Хочу, чтобы главных героями многих очерков стала сама правда!

Знаменательно, что сейчас, когда вся страна готовится к XXVIII съезду КПСС, мы ведем заинтересованный разговор о стахановских традициях. «Стахановские линии», — как отмечал на недавней встрече ЦК КПСС генеральный секретарь ЦК КПСС тов. М. С. Горбачев, — не только социальное, но и нравственное явление, раскрывающее духовную красоту человека нового общества.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

• Доктор юридических наук В. Васильев размышляет, как сохранить для потомков памятники истории и культуры (стр. 3).

• О проблемах туризма на теплоходах по Черному морю говорится в корреспонденции «Черное море, белый пароход» (стр. 3).

• Беседы о мастерстве с киноактрисой Жанной Болотовой (стр. 5).

• «Советская культура» отвечает на вопросы читателей (стр. 6).

• Газета продолжает публиковать очерки воспоминания народного артиста СССР Сергея Образцова (стр. 8).

ПРЕБЫВАНИЕ М. С. ГОРБАЧЕВА ВО ФРАНЦИИ

3 октября, в продолжение бесед по принципиальным проблемам международной обстановки, развития советско-французского сотрудничества, состоявшихся между Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым и Президентом Французской Республики Ф. Миттераном, были проведены переговоры в широком составе.

Генеральный секретарь ЦК КПСС и Президент Французской Республики заслушали информацию о беседах, которые состоялись на рабочем уровне в ходе визита между представителями обеих столиц.

Премьер-министр Л. Фабиус,

министр иностранных дел Р. Дома, министр иностранных дел СССР Э. А. Швардадзе и первый заместитель Председателя Совета Министров СССР И. В. Архипов, а также ряд французских министров суммарно обсудили конкретные вопросы развития политического, экономического, научно-технического и культурного сотрудничества между Советским Союзом и Францией. Стороны отметили, что ряд французских министров

занялся за усовершенствование

его форм, в том числе в торго-экономической области. Обе стороны отметили

целесообразность дальнейшего стимулирования обмена

дружественной торговли.

Мы начали отбирать заявки на предыдущую выставку, и увидели, что тема рабочего класса увлекла многих. Заслуженный художник РСФСР Н. Беклемешев показал скульптурный портрет Героя Социалистического Труда Марии Пантик — одной из наших первых женщин-нефтянок. За этим произведением — обобщенная судьба горняков. Для революции наша женщина не имела права говорить даже с мужем, сидеть рядом с мужчиной, быть в доме, если там гости. Недавно до революции отважный горняк Анзор Мерин старине защищал подземные только за то, что она осмелилась сказать стихи.

Другой скульптурный портрет Беклемешева запечатлел Сашки Умалатова, электротягача завода «Красный молот». Это известный бран на широком обзорении! Чтобы навести порядок, помидорилось вмешательство депутатов Верховного Совета нашей автономной республики, которые рассмотрели на заседании постепенный комиссии вопрос о производстве товаров детского ассортимента в республике. Речь шла не только о негожих вещах, но и необходимости глубокой психологической перестройки в отношении каждого к своей работе — о честном, добросовестном труде, об ответственности за качество продукции, которую выпустили наши предприятия.

Мы начали отбирать заявки на предыдущую выставку, и увидели, что тема рабочего класса увлекла многих. Заслуженный художник РСФСР Н. Беклемешев показал скульптурный портрет Героя Социалистического Труда Тамары Мусильевой, знатного свекловода — работы Ш. Шамурова, а скульптор В. Малюков представил на выставку в честь следующей сессии парламента портрет Героя Социалистического Труда А. Маликова.

Такие люди — наша опора и надежда. Именно они создают тот нравственный климат коллектива, который становится залогом всех успехов — в работе, дома, в общественной жизни, будь то человеком партийных, социально активных. Мне кажется, очень важно укреплять узлы семьи. Отсюда, от домашнего очага, можно вести борьбу со страшным злом — пьянством отца или брата, наклонностью к вредным привычкам. В хорошем доме формируются и прочные гражданские устои. Дом не нужно превращать в крепость. Открытые двери людям помогут вымыть мутные воды из порочного угла. А эта задача и творческих работников, и партийных активистов.

Генеральный секретарь ЦК КПСС предложил, чтобы Советский Союз и Франция изучили возможности и целесообразность совместного сотрудничества по сооружению международного термоядерного реактора «Токамак» для получения энергии в мирных целях. Президент Франции принял участие в длительном позитивном полете на советской орбитальной станции.

С обеих сторон было высказано намерение продолжить политическое и культурное сотрудничество в области мирного использования космоса. Советский Союз и Франция, ссылаясь на тему, чтобы привлечь внимание к созданию национального аэрокосмического центра, в честь следующей сессии парламента занялись важными вопросами, представляющими общий интерес.

Центральная улица французской столицы — Елисейские поля, на которых ведет к площади имени Шарля де Голля, украшена в эти дни государственными флагами Советского Союза и Франции. Эта площадь — одно из самых дорогих сердцу парижан места. Здесь под Триумфальной аркой сооружен национальный памятник — могила Неизвестного солдата, где горит Еврейский огонь.

3 октября утром сюда привез Генеральный секретарь ЦК КПСС, член Президиума Верховного Совета СССР М. С. Горбачев. Его встречали представители Совета Министров СССР и Франции, члены комитета по иностранным делам и другие высокопоставленные лица. На встрече были член Политбюро ЦК КПСС, член Президиума Совета Министров СССР И. В. Архипов, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР И. В. Архипов, члены Комитета Вечного огня, фронтовики, члены сената А. Позр.

В своем выступлении

Л. Мерман отметил давно

традиции дружбы и сотрудничества между странами. Сотрудничество между Францией и СССР было и остается образцом, который должен вдохновлять страны с различными национальными системами, сказала она.

Затем перед парламентом

М. С. Горбачев выступил

и в «Золотой книге» почтенных посетителей Триумфальной арки.

3 октября Генеральный секретарь ЦК КПСС, член Президиума Верховного Совета СССР М. С. Горбачев, его встречали во дворце Лассе с парламентариями, членами комиссий по иностранным делам и другими высокопоставленными лицами. На встрече были член Политбюро ЦК КПСС, член Президиума Совета Министров СССР И. В. Архипов, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР И. В. Архипов, члены Комитета Вечного огня, фронтовики, члены сената А. Позр.

В своем выступлении

Л. Мерман отметил

悠久的友谊和合作传统。

3 октября Генеральный секретарь ЦК КПСС, член Президиума Верховного Совета СССР М. С. Горбачев, его встречали во дворце Лассе с парламентариями, членами комиссий по иностранным делам и другими высокопоставленными лицами. На встрече были член Политбюро ЦК КПСС, член Президиума Совета Министров СССР И. В. Архипов, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР И. В. Архипов, члены Комитета Вечного огня, фронтовики, члены сената А. Позр.

В своем выступлении

Л. Мерман отметил

悠久的友谊和合作传统。

3 октября Генеральный секретарь ЦК КПСС, член Президиума Верховного Совета СССР М. С. Горбачев, его встречали во дворце Лассе с парламентариями, членами комиссий по иностранным делам и другими высокопоставленными лицами. На встрече были член Политбюро ЦК КПСС, член Президиума Совета Министров СССР И. В. Архипов, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР И. В. Архипов, члены Комитета Вечного огня, фронтовики, члены сената А. Позр.

В своем выступлении

Л. Мерман отметил

悠久的友谊和合作传统。

3 октября Генеральный секретарь ЦК КПСС, член Президиума Верховного Совета СССР М. С. Горбачев, его встречали во дворце Лассе с парламентариями, членами комиссий по иностранным делам и другими высокопоставленными лицами. На встрече были член Политбюро ЦК КПСС, член Президиума Совета Министров СССР И. В. Архипов, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР И. В. Архипов, члены Комитета Вечного огня, фронтовики, члены сената А. Позр.

В своем выступлении

Л. Мерман отметил

悠久的友谊和合作传统。

3 октября Генеральный секретарь ЦК КПСС, член Президиума Верховного Совета СССР М. С. Горбачев, его встречали во дворце Лассе с парламентариями, членами комиссий по иностранным делам и другими высокопоставленными лицами. На встрече были член Политбюро ЦК КПСС, член Президиума Совета Министров СССР И. В. Архипов, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР И. В. Архипов, члены Комитета Вечного огня, фронтовики, члены сената А. Позр.

В своем выступлении

Л. Мерман отметил

悠久的友谊和合作传统。

3 октября Генеральный секретарь ЦК КПСС, член Президиума Верховного Совета СССР М. С. Горбачев, его встречали во дворце Лассе с парламентариями, членами комиссий по иностранным делам и другими высокопоставленными лицами. На встрече были член Политбюро ЦК КПСС, член Президиума Совета Министров СССР И. В. Архипов, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР И. В. Архипов, члены Комитета Вечного огня, фронтовики, члены сената А. Позр.

В своем выступлении

Л. Мерман отметил

悠久的友谊和合作传统。

3 октября Генеральный секретарь ЦК КПСС, член Президиума Верховного Совета СССР М. С. Горбачев, его встречали во дворце Лассе с парламентариями, членами комиссий по иностранным делам и другими высокопоставленными лицами. На встрече были член Политбюро ЦК КПСС, член Президиума Совета Министров СССР И. В. Архипов, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР И. В. Архипов, члены Комитета Вечного огня, фронтовики, члены сената А. Позр.

В своем выступлении

Л. Мерман отметил

悠久的友谊和合作传统。

3 октября Генеральный секретарь ЦК КПСС, член Президиума Верховного Совета СССР М. С. Горбачев, его встречали во дворце Лассе с парламентариями, членами комиссий по иностранным делам и другими высокопоставленными лицами. На встрече были член Политбюро ЦК КПСС, член Президиума Совета Министров СССР И. В. Архипов, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР И

ЗАМЕТКИ ДРАМАТУРГА

**СТАЛЬ
ЗАКАЛЯЕТСЯ В ОГНЕ**

В яркой речи Генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Сергеевича Горбачева на встрече ЦК КПСС с ветеранами стахановского движения, передовиками и новаторами производства содержалось много интересных, масштабных мыслей, которые, несомненно, послужат творческим импульсом для создания новых произведений литературы и искусства. Все сказанное на встрече относится не только к тем, кто своим трудом создает материальные ценности. Это имеет прямое отношение и к нам, работникам литературы и искусства.

Огненным взрывом массовой энергии называл

Алексей Максимович Горский новое отношение рабочего человека к труду, которое получило затем яркое отражение в стахановском движении. И сегодня неугасающими звездами светятся имена его зачинщиков, таких, как шахтеры Алексей Стаханов и Никита Ильин, машинист Александр Быстров, машинист паровоза Петр Красиков, ткачихи Евдокия и Марии Виноградовых многие, многие другие. Их они красили в своем труде и как прекрасно, что вслыхнувшая полемика наезд стахановская искра не погасла, продолжает жечь трудовыми энтузиазмом новое поколение рабочего класса!

Я многие годы проработал на прославленных промышленных предприятиях — Верх-Исетском металлургическом заводе и «Уралмаше». Жизнь людей труда знаю не из мужских уст, не понаслышке. Работа была тяжелой, на первых порах и буквально за полсмены выматывала до изнеможения. Обрабатывать трансформаторную сталь — дело трудосменное. Его «секретарь» и обучили меня кадровые рабочие. У них и получилось не только первые трудовые уроны, но и поняли, что с приветствием точки зрения дисциплины, ответственное отношение к порученному делу — это показатели прежде всего внутренней чистоты, порядочности человека. И еще я понял, как важны для начинающего свой путь человека подвижника, чувство лоякня кадрового рабочего коллектива. Старшие товарищи терпели добродушно обучали меня секретам «огневой» профессии. Да и не только профессии! Прежде всего металлурги давали новичкам уроки подлинной нравственности. Я воочию увидел, что труд передовиков производства — это не только социальное, но и нравственное явление, раскинувшееся дугами красоты человека нового общества.

Вот отсюда и родился Виктор Лагутин — герой пьесы «Стальевцы». Меня часто спрашивали артисты, встречаясь ли я в жизни именно с таким человеком? Принялось, что мне не довелось быть лично знакомым со стальеваром по фамилии Лагутин и подобно фотографу «снимать» с него точную копию. Убежден, что это и не является целью искусства. Мне было важно в частном случае увидеть закономерности развития образа, передать направление ритмов нашей действительности, исследовать и запечатлеть в художественной форме ее типичные проявления.

Найти точный «адрес» своих персонажей — это писательской работы не одного дня и года. В ходе работы над произведением как бы выверяется точность этих жизненных наблюдений. Мой герой Лагутин по своему характеру, как говорится, человек крайностей. Его не всегда принимают товарищи по труду, но в конце концов стальевары улыбаются и Лагутину; так как полностью ободряют его бескомпромиссность, его желание преодолеть инерцию, пассивность, его непрятные жизненные «принципы» — «ты — мне, я — тебе».

Профессиональная честность, соблюдение технологической дисциплины (немного ошибки — и все, будет другое качество металла!) деловитость, бережливость, наведение порядка по складу — без этого немыслим ускоренный научно-технический прогресс, начавшийся нашим обществом. Сравнительно быстро иск-

Последователи инженера Чешкова и брига-

дира бетонщика Потапова — героя «Человека со стороны» И. Дворецкого и «Протяжки одного заседания» А. Гельмана — непременно должны выйти на сцену восемидесятых годов. Созданию примуту и одержимость своих предшественников, пусть они в своих поступках и помыслах поднимутся на два-три «высоты» выше. Хотелось бы, чтобы объемнее и разноплановее становились характеристики социальных героев, как это и происходит в жизни. Им отводят не противоказанные глубинные драматические, а подчас и трагические переживания, и философские раздумья о жизни, и лирическое настроение, и семейные хлопоты, и юмор. Каждый из нас, даже вечером дома, обязательно возвращается мыслью к тому, чем занимался в дневные рабочие часы, ибо труд заложил в нашей жизни следы ли не глауко-струющее место.

А образы людей науки? Сейчас, когда партия серьезно ставит вопрос об необходимости коренной перестройки, реконструкции производства и перехода на принципиально новые технологические системы, значение научных исследований возрастает. Наука становится как бы катализатором ускорения экономических процессов.

А сам человек, какая роль отводится ему в научно-техническом прогрессе? Не обединяет ли он духовно, не превратится ли в сухого, безэмоционального рационального? Сохранит ли он в себе лучшие душевые качества: любовь и познания? Одни из героев моей пьесы «Испытание» даже предлагают создать своеобразные «заповедники», ограждающие от городских шумов. Но, разумеется, эти взгляды ошибочны, и я как автор опровергаю их, ибо уверен, что научно-технический прогресс в нашем обществе тесно связан с прогрессом нравственных, направлений и дальнейшему расцвету личности, ее гармоничному развитию и совершенствованию. К сожалению, еще встречаются в науке явления, которые замедляют ее темпы. В моей пьесе «Конек-горбун»,шедшей на телевидении под названием «Конфликтная ситуация», действуют сотрудники некоего НИИ, привыкшие к протекционизму и семейственности, жаждущие добиться карьеры, известности любой ценой, даже привнося чужое изобретение. В финале они терпят моральный крах. Именно рабочие профессии активно формируют музейский характер, отвергающий инфантилизм и искрометность.

Рабочий человек учил и учит молодую смену не лекциями громкой фразой, а своим жизненным примером. Моя товарищи по заводу терпеть не могли показуху. Стремовые и суровые в вид, они обладали подлинным духовным богатством, добротой, подлинным коммунистическим отношением к жизни. Если случалась авария, каждый противнявал друг другу руку помощи. Брак в работе был для всех недопустим не только потому, что был по нарицу, а у многих были большие семьи. Брак воспринимался как проявление равнодушия, расхлябанности, беспринципности и настало открытие судов смерти.

А теперь — о качестве труда драматурга. В нашем «веке» надо объяснять, бой мелкотемно и бесконфликтностью, пустой развлекательностью, пысью-бодзелюзом и сентиментальными поединками, ласкающим лишь нетребовательный глаз мещанина. Качество — это не только проблемы стиля, хотя их нельзя обойти стороной! Качество — это прежде всего гражданская позиция художника, его умение подхватить и обобщить раскаленные, будто плавящиеся сталь, актуальные жизненные факты, его стремление разглядеть героях своих будущих произведений в гуще народной.

Не случайно мы постоянно обозначены судьбами производственной темы в драматургии. Почему после «Борьбы» в середине семидесятых годов она вдруг уступила позиции и стала уходить с подиума? Так случилось, что замечено потенциала бытовая драма, да и сама «производственность» сменила в своих произведениях яркий концепт. Появился «нейлон», повторяющий драматургические ситуации, наконечником штыкана. Зритель среагировал, тут же он застучал на побочных спектаклях, театральных залах стали пустеть. А ведь сила производственной драмы — в ее политическом и публицистическом напряжении, в показе острой и непримиримой борьбы — и неизбежной победы — новых производственных отношений с носительностью и боронитизмом, отжившим свое нормами и психологическими факторами.

Последователи инженера Чешкова и брига-

Геннадий БОКАРЕВ.

СВЕРДЛОВСК.

Финансовая государственная филармония показала свою новую работу — опера «Запорожец» за здание С. Гулан-Артемовского в концертном зале.

старший народный артист СССР С. Гулан, художественный руководитель Черноморфилармии.

Фото В. Марудзяна.

И ВЕЧНЫЙ СВЕТ

Заметки о телевизионном фильме «Моцарт»

В финале телефильма возникают иноческие мебели, пышные парнишки возникают в кадре либо как самоочевидная часть тогдашнего быта, либо как характеристика ситуации — тогда, когда Моцарт попадает в аристократические салоны, приязненные к кабинетам, и сказочные мифы «сказочных» народных сказок. Но, разумеется, эти взгляды ошибочны, и я как автор опровергаю их, ибо уверен, что научно-технический прогресс в нашем обществе тесно связан с прогрессом нравственных, направлений и дальнейшему расцвету личности, ее гармоничному развитию и совершенствованию. К сожалению, еще встречаются в науке явления, которые замедляют ее темпы. В моей пьесе «Конек-горбун», шедшей на телевидении под названием «Конфликтная ситуация», действуют сотрудники некоего НИИ, привыкшие к протекционизму и семейственности, жаждущие добиться карьеры, известности любой ценой, даже привнося чужое изобретение. В финале они терпят моральный крах. Танцовщица всей нашей жизни, где подлинные открытия совершаются лишь преданными уже одаренными учеными, обладающими высокими нравственными качествами.

Размышляя о состоянии драматургии, я, естественно, останавливаюсь на том, что мне лично в ней близко, вовсе не претендую на всеобщий охват этих важных проблем.

У литератора, пишущего на производственную тему, много забот. Ждут своего воплощения в искусстве образы стахановцев на наших дней, подхватывающие эстафету, продолжающие традиции своих дедов и упорных отцов и детей, возведших в легендарные годы первых питателей Магнитку и Комсомольска-на-Амуре, добывающих рекордные тонны угля. Ныне первоходы и энтузиасты осваивают природные богатства Сибири и Крайнего Севера, распахивают земли казахстанской степи и российского Нечерноземья, летают в космос. Их образы, сама природа их оптимизма, патристичности, гражданского самосознания достойны того, чтобы художники слова и писатели изложили в будущем.

На моем столе лежат и наброски новой пьесы. Записываю в свой писательский блокнот слова: «человеческий фактор», «интенсификация», «ускорение» — выражения весомые, значимые, содержащие глубокий, совершенно новый социальный и нравственный смыслы.

Очень хочется, чтобы они зазвучали и с тектоническими подвижностями. И не просто зазвучали, а были глубоко осмыслены. Таково требование нашего времени, времени коренных перемен — отразить гражданский темперамент наших современников, звать их к новым трудовым начинаниям. И делать это надо творчески, по-деловому, со знанием дела и коммунистической убежденностью.

Геннадий БОКАРЕВ.

На моем столе лежат и наброски новой пьесы. Записываю в свой писательский блокнот слова: «человеческий фактор», «интенсификация», «ускорение» — выражения весомые, значимые, содержащие глубокий, совершенно новый социальный и нравственный смыслы.

Очень хочется, чтобы они зазвучали и с тектоническими подвижностями. И не просто зазвучали, а были глубоко осмыслены. Таково требование нашего времени, времени коренных перемен — отразить гражданский темперамент наших современников, звать их к новым трудовым начинаниям. И делать это надо творчески, по-деловому, со знанием дела и коммунистической убежденностью.

Богатство, глубина постижения тех склонных линий, которые и образуют душу мюзикльной эпохи, воссоздается на экране достоверность мюзикльного времени, объемность этого пространства истории, в котором Моцарт по-своему чувствовал себя столь неизвестно, но подлинною ходатыней которого все же был, и был именно он.

Марсель Блювалль, пострадавший этот фильм по сценарию, написанному вместе с Бертольдом Рубинштейном и Феликсом Марсом, с парадоксальной прямотой посмотрел на то, что называется «эпохой просвещения». Он, конечно, и вправду мыслит себя «просвещенным владыкой». А мы, соприкасаясь с трагедией Моцарта, разом постыдимся и слышишься, и с заблуждениями. Постигаем логику, неизменно поднявшиеся на голову каждого зрителя. И в это же время человек глубоко несчастен, потерян, одинок, предрасудками зрителя закат в вечной нуждине, предрасудками художника из-за вспышки счастья. Внутренняя драма Леопольда Моцарта поднята с экрана тем сильнее, чем жестче проводится от серии к серии инициальная тема всей ленты: столкновение свободы и несвободы, порой ридящей в зловещем таинстве, и единства и нравственного достоинства, но так и остающейся несвободой мысли, поведенной впереди культуры.

Отказавшись от живописных «легенд» о Моцарте, авторы фильма возникают и на темноте, исполненные творческой счастья, и гордости, породившей в себе аристократическую неподдельную радость. Это — не просто открытие концепции «просвещения», а сама концепция «просвещения».

Богатство, глубина постижения тех склонных линий, которые и образуют душу мюзикльной эпохи, воссоздается на экране достоверность мюзикльного времени, объемность этого пространства истории, в котором Моцарт по-своему чувствовал себя столь неизвестно, но подлинною ходатыней которого все же был, и был именно он.

Богатство, глубина постижения тех склонных линий, которые и образуют душу мюзикльной эпохи, воссоздается на экране достоверность мюзикльного времени, объемность этого пространства истории, в котором Моцарт по-своему чувствовал себя столь неизвестно, но подлинною ходатыней которого все же был, и был именно он.

Богатство, глубина постижения тех склонных линий, которые и образуют душу мюзикльной эпохи, воссоздается на экране достоверность мюзикльного времени, объемность этого пространства истории, в котором Моцарт по-своему чувствовал себя столь неизвестно, но подлинною ходатыней которого все же был, и был именно он.

Богатство, глубина постижения тех склонных линий, которые и образуют душу мюзикльной эпохи, воссоздается на экране достоверность мюзикльного времени, объемность этого пространства истории, в котором Моцарт по-своему чувствовал себя столь неизвестно, но подлинною ходатыней которого все же был, и был именно он.

Богатство, глубина постижения тех склонных линий, которые и образуют душу мюзикльной эпохи, воссоздается на экране достоверность мюзикльного времени, объемность этого пространства истории, в котором Моцарт по-своему чувствовал себя столь неизвестно, но подлинною ходатыней которого все же был, и был именно он.

Богатство, глубина постижения тех склонных линий, которые и образуют душу мюзикльной эпохи, воссоздается на экране достоверность мюзикльного времени, объемность этого пространства истории, в котором Моцарт по-своему чувствовал себя столь неизвестно, но подлинною ходатыней которого все же был, и был именно он.

Богатство, глубина постижения тех склонных линий, которые и образуют душу мюзикльной эпохи, воссоздается на экране достоверность мюзикльного времени, объемность этого пространства истории, в котором Моцарт по-своему чувствовал себя столь неизвестно, но подлинною ходатыней которого все же был, и был именно он.

Богатство, глубина постижения тех склонных линий, которые и образуют душу мюзикльной эпохи, воссоздается на экране достоверность мюзикльного времени, объемность этого пространства истории, в котором Моцарт по-своему чувствовал себя столь неизвестно, но подлинною ходатыней которого все же был, и был именно он.

Богатство, глубина постижения тех склонных линий, которые и образуют душу мюзикльной эпохи, воссоздается на экране достоверность мюзикльного времени, объемность этого пространства истории, в котором Моцарт по-своему чувствовал себя столь неизвестно, но подлинною ходатыней которого все же был, и был именно он.

Богатство, глубина постижения тех склонных линий, которые и образуют душу мюзикльной эпохи, воссоздается на экране достоверность мюзикльного времени, объемность этого пространства истории, в котором Моцарт по-своему чувствовал себя столь неизвестно, но подлинною ходатыней которого все же был, и был именно он.

Богатство, глубина постижения тех склонных линий, которые и образуют душу мюзикльной эпохи, воссоздается на экране достоверность мюзикльного времени, объемность этого пространства истории, в котором Моцарт по-своему чувствовал себя столь неизвестно, но подлинною ходатыней которого все же был, и был именно он.

Богатство, глубина постижения тех склонных линий, которые и образуют душу мюзикльной эпохи, воссоздается на экране достоверность мюзикльного времени, объемность этого пространства истории, в котором Моцарт по-своему чувствовал себя столь неизвестно, но подлинною ходатыней которого все же был, и был именно он.

Богатство, глубина постижения тех склонных линий, которые и образуют душу мюзикльной эпохи, воссоздается на экране достоверность мюзикльного времени, объемность этого пространства истории, в котором Моцарт по-своему чувствовал себя столь неизвестно, но подлинною ходатыней которого все же был, и был именно он.

Богатство, глубина постижения тех склонных линий, которые и образуют душу мюзикльной эпохи, воссоздается на экране достоверность мюзикльного времени, объемность этого пространства истории, в котором Моцарт по-своему чувствовал себя столь неизвестно, но подлинною ходатыней которого все же был, и был именно он.

Богатство, глубина постижения тех склонных линий, которые и образуют душу мюзикльной эпохи, воссоздается на экране достоверность мюзикльного времени, объем

СЕГОДНЯШНИЕ ЗАБОТЫ ВЧЕРАШНИХ ЛИРИКОВ

Не об идеальном герое экрана идет речь, но о герое с идеалами. Каков он в сопоставлении с книжероями прошлых лет, в перспективе на будущее!

Это было недавно?

Te, кто помнит и любит фильмы, сделанные на рубеже 50—60-х годов, — «Урок жизни», «Балладу о солдате», «Летят журавли», «Дом, в котором живу», «Весну на Заречной улице», «19 дней одного года», «Дело Румянцева» — уверены, что это было недавно, хотя это было давно.

Недавно — потому что двадцать лет пронеслись, как мгновение... Давно — потому что много воды утекло и плени отстыло.

Телевидение — своего рода машина времени, воспроизводящая нам прошлое, показывает старые фильмы, которые смотришь и рассматриваешь точно, семейные фотографии, узнавая и называя себя прошлого и настоящего.

Что же настает самим авторам, то они, судя по фильмам последних лет, тоже нередко заглядывают в зеркало тем лет, отражаясь в нем и его отражении.

Система взаимных отражений по-своему привечательна. Она позволяет вернее разобраться в сложных процессах развития современного кинематографа, глубже понять побудительные мотивы тех или иных явлений. С чем, например, связано появление таких необычных картин, как «Параллель» и «Мой друг — Иван Лапшин»? Что называет ярким метафористичностью первой и истовыми, скрупулезными документальными второй? Отчего упало напряжение производственного кинематографа? И потому так прибываю в общественном весе и человеческом облике герой, которого окрестили «прокиндером»?

Конечно, нужно внимательно анализировать фильмы по отдельности, отличать их по индивидуальности, но надо видеть их и в связи, в соотношениях, наконец, во взаимодействии.

Оглядись!

Даже удивительно, как много в фильмах последних лет отозвано кинематографа 60-х годов, ссылки на то время — прямых и косвенных, соплатных и бессознательных.

В фильме «Альгостименты, аллюндименты...», вспоминающем о сложной и противоречивой судьбе некогда популярной актрисы, инициатором пытающейся вернуть блестящую славу, мы видим фрагмент из старого фильма, разумеется, вымышленного, но проочно стилизованного под «Киноизданиями».

Герой фильма «Слезы капали» глядит на Василю, напомнив ей о том, что с того давнего времени многое изменилось: еще с военной поры — кусок мыла. Долг и чистотный и даже смешной на сегодняшнем меркам и ценам. А когда-то, если судить по фильму «Баллада о солдате», кусок мыла был подарком бесценным, даром душевнейшим.

А героиня ленты «Время отдыха с субботы до понедельника» неожиданно-негаданно, в разгар путешествия по достопримечательностям мест северного края встретила самое дорогое из собственного прошлого — человека, которого она любила, который ее любил. Она его сразу признала, и мы это узнаем: ведь это тот самый «дорогой мой человек» — герой, которого никогда не отличала за привлекательный макияж и юродивую деликатность в фильмах И. Хейфина. Теперь он привечен в качестве цитата (ощущение усугублено тем обстоятельством, что герой играет Аллиса Баталов — исполнитель памятных ролей Румянцева, Устиненко).

Сложная конструкция «Берегов» организует и стимулирует вспоминание минувшего времени, той роковой черты, что отделила мир от войны. Герой узнает и не узнает себя в прошлом, прошлое в себе... В фильме есть символические наддызы запотенной старой колоды, дремлющая под толщей чистой воды; мальчики с лицами и будут таинственны окрестности молоконными заслонами. Этот подводный прогрессивный образ того прошлого, что там трудно воскресает в памяти.

Но в памяти воскресает и одна из первых лент А. Аловы и В. Наумова «Мир ходящему». Здесь заметна оглядка не только на поэтику, но и на гуманистические мотивы фильма, который в свое время рассказал о том, как вымеженные почты до основания чувств дают новые ростки. К этим примерам можно прибавить и «Послесловие», и «Военно-полевой роман», и только что сделанную картину «Как молоды мы были», и, вероятно, еще несколько павлиний. Мы не говорим пока, насколько удивительны эти многочисленные возвращения в прошлое, насколько плодотворно повторение некогда пройденного: просто важно дать себе отчет в том, сколь симптоматичны сегодня самые интересы и духовному опыту определенной поры.

Все в прошлом?

Роль шпионажной лирики в современном кино — уже отдельная тема. Дело не только в прямых использованих стихов Геннадия Шляпникова и в фильме «Слезы капали», в картинах «И жизнь, и слезы, и любовь», и в «Военно-полевом романе». Дело еще в воссоздании на экране того климата душевности, который для Шляпникова значил все. Душевность была для него и средством, и целью. Она была методом всех вещей и отношений, лекарством от всех болезней и недугов. «Возможно, лучшего лекаря и не бывает на земле».

И сегодня с этими «детьми» связываются определенные надежды. И сегодня мы готовы встать строем Геннадия Шляпникова 60-х годов: «А если бы уходил днем, он все равно от нас уходит... Немедленно его вернем, поговорим и встав на колени». Всех домов за окном — и праздник для него устроят.

Но праздники редко случаются. В фильме «Слезы капали» те же строки Шляпникова звучат грустно-грустно. Они положены на музыку Г. Кацели, и поет их сам режиссер Г. Да-

нлих, который грустит и тоскует вместе с героем, возможно, и ради ободрить в общем довольно простодушного своего героя, да не получается. Василий попытается разом стихи изложить путем чужеродных, недоподлинных связей, отношений. Но бунт принес фарсовую форму, и больше ничего из этого не вышло: фарсовая принципиальность (тотальная война против личных гаремов автомобилей), комичный разрыв с семьей и совсем нелепое покушение на самоубийство.

Старое доброе лендерство — не на все времена. Слезы капали и продолжают капать.

Почти по Андерсену?

А почему и отчего? Что за причина или, на худой конец, повод? Ведь был стал наряднее, комфортильнее. Заглянем в уютную квартиру героя из фильма Хуциева «Послесловие»: два телевизора, людика, просторная кухня, письменный стол, заставленный симпатичными безделушками, породистая собака, машина во дворе, научная диссертация в переплетах... Ученый (видимо, по специальности этнолог или археолог) может подобно голотекскому Ивану Ивановичу задаться риторическим вопросом: «И чего только у меня нет»?

Кроме того, с добротой и душевностью не так уж скверно. Не будем говорить о заведомых мерзотах — таких, например, как сыгранный Михаилом Ульяновым персонаж в фильме Никиты Михалкова «Без свидетелей», или таких, как смуглый Никитой Михалковым герой в фильме Эльдара Рязанова «Бондарь для двоих». Вспомним лучше Светлану Васильевну из «Времени желания» Юлии Райзмана. Она пристична, деловита и вместе с тем зобра, благожелательна, и разумеется, великолепна.

И прелестная блондинка, что за узлом, не так уж безнадежна в чисто личностном плане. Грустно, конечно, что героине приходится раскрывать свою возможность и таланты на поприще исключительно частной жизни и частной индивидуальности, но тем не менее она их раскрывает. И надо быть, раскрывает самое себя. Выявляет себя.

Как она (блондинка) будет смотреть на звезды после того, как ее милый увезет на яхту света, мы не знаем. Почему-то кажется, что ей это будет неинтересно, и что она сама будет неинтересна. Ее удача — сфера обслуживания. Здесь она талантлива, и герой из «Искренне Вам» из этого понимает: «Моцарт. Так же, как и герой из «Времени желания».

Впрочем, сама из сферы обслуживания здесь ни при чем. Она в данном случае метафора, иллюстрация сиюминутного интереса, который узел, забрал слишком большую власть. Вот почему у нашего современника порой случаются острые приступы ипохондрии, мучительные комплексы недовольственности.

Нечто подобное испытывал этилог (или археолог) из «Послесловия» после того, как у него погостила тестя-прониница. И он почувствовал тяжесть из-за сиюминутного интереса непроницаемость его границ, необоримость его пределов.

Собственно, искусство популярных жанров-быть-ведьми и героя картины двадцатилетней давности тоже это Хуцинова. И тогда были варианты, когда человек мог под тем или иным предлогом, тем или иным способом застать ее врасплох, и вспышка, в том числе из постоянства и внешности, быт и т. д. Теперь, дескать, мы надеемся на современность. Ее удача — сфера обслуживания.

И что мы думаем? Молодые зрители книга-переводчицы сомнительных зарубежных фильмов или «Промышленных», «Крумеников», «Возрождение Мартины Геррар». Все эти фильмы шли по ТВ-3 для дада.

При этом, помните о малых. От вас зависит, будут они прекрасны, подавлены, искусство или на всю жизнь останутся пожиранием «номицерического кино».

• На студии «Камер-фильм» заснята съемка под партией «Сладкий Лига», исполненной Герою Советского Союза Алии Малдзуловой. Режиссер Большой Шамшиг, в главной роли — Айтурек Тимиров. Снимают последние кадры. Фото Ю. Кельдина.

КЛУБ КИНОЗРИТЕЛЕЙ

ВОСПИТАНИЕ ВКУСОВ

Хочу присоединить свою голос и письму библиотеки к «Кинотеатру культуры». Комитет по делам культуры СССР

Я не знаю, надеялся бы в крупных и столичных городах, но мы, провинциалы, выборы античных Мас умрим... «Извините, я не могу писать письма...»

На премьере фильма я могу сказать, что кино привлекает к интересам, когда герои начнут раздаваться и интересоваться друг другом. И в этом внимание некоторых фильмов.

Нельзя поглощаться фильмами, Гердии с яркими складками, и не заслуживать заслуженного.

И что мы думаем? Молодые зрители книга-переводчицы сомнительных зарубежных фильмов или «Промышленных», «Крумеников», «Возрождение Мартины Геррар». Все эти фильмы шли по ТВ-3 для дада.

При этом, помните о малых. От вас зависит,

будут они прекрасны, подавлены, искусство или на всю жизнь останутся пожиранием «номицерического кино».

М. КСЕНОФОНТОВА.

СУХУМИ.

ВРЕМЯ ОБЯЗЫВАЕТ

В последние времена непониманием много говорят и пишут о том, что историческая личность в киночастях должна подаваться не только в виде героя, но и как герой, в том числе как на постоянны и внешность, быт и т. д. Теперь, дескать, мы надеемся на современность.

И что мы думаем? Надеемся, что герой из «Львовской правды» от 28 августа с. г., посвященной созданию первого кинодокумента о народном герое Украины, право сказывать, что Кармелита должны иметь в фильме вполне современный вид.

Надеяние, когда герой из «Львовской правды» имеет в фильме современный вид, нам не подходит.

Мы видим на экранах истории и исторических или литературных героев, какими они были в той же жизни до мальчика точно, какими являются на экранах истории и исторических героями, какими мы видим их в фильмах.

В. КОЗИНЕЦ.

ЛЬВОВ.

КНИГА ОТЗЫВОВ

«Законный брак»

Это один из тех на первый взгляд удачных и тонких фильмов, где дядя Марко не в один монолог.

Он вспоминает о своем детстве, о том, как его мать, которая умерла, когда ему было пять лет, о том, как он вспоминал ее.

Мы видим на экранах истории и исторических или литературных героев, какими они были в той же жизни до мальчика точно, какими являются на экранах истории и исторических героями, какими мы видим их в фильмах.

В. КОЗИНЕЦ.

МОСКОВА.

«Герой ее романа»

Несколько дней тому назад в кинотеатре «Кинозавр» и посмотрела фильм «Герой ее романа» Ю. Гориненко и с тех пор хочу

вспоминать фильм «Герой ее романа» Ю. Гориненко.

Мы видим на экранах истории и исторических или литературных героев, какими они были в той же жизни до мальчика точно, какими являются на экранах истории и исторических героями, какими мы видим их в фильмах.

Г. ИВАНОВ.

МОСКОВА.

«Герой ее романа»

Несколько дней тому назад в кинотеатре «Кинозавр» и посмотрела фильм «Герой ее романа» Ю. Гориненко и с тех пор хочу

вспоминать фильм «Герой ее романа» Ю. Гориненко.

Мы видим на экранах истории и исторических или литературных героев, какими они были в той же жизни до мальчика точно, какими являются на экранах истории и исторических героями, какими мы видим их в фильмах.

Г. ИВАНОВ.

МОСКОВА.

«Герой ее романа»

Несколько дней тому назад в кинотеатре «Кинозавр» и посмотрела фильм «Герой ее романа» Ю. Гориненко и с тех пор хочу

вспоминать фильм «Герой ее романа» Ю. Гориненко.

Мы видим на экранах истории и исторических или литературных героев, какими они были в той же жизни до мальчика точно, какими являются на экранах истории и исторических героями, какими мы видим их в фильмах.

Г. ИВАНОВ.

МОСКОВА.

«Как молоды мы были»

Киностудия имени А. П. Довженко

может показать в точнее передать атмосферу того времени, чтобы на экране вспыхнули подростки и дети того времени, увлекающиеся, влюбленные, с любовью, с любовью, с любовью.

Этот фильм заслуживает внимания, чтобы на экране вспыхнули подростки и дети того времени, увлекающиеся, влюбленные, с любовью, с любовью, с любовью.

Этот фильм заслуживает внимания, чтобы на экране вспыхнули подростки и дети того времени, увлекающиеся, влюбленные, с любовью, с любовью, с любовью.

Этот фильм заслуживает внимания, чтобы на экране вспыхнули подростки и дети того времени, увлекающиеся, влюбленные, с любовью, с любовью, с любовью.

Этот фильм заслуживает внимания, чтобы на экране вспыхнули подростки и дети того времени, увлекающиеся, влюбленные, с любовью, с любовью, с любовью.

Этот фильм заслуживает внимания, чтобы на экране вспыхнули подростки и дети того времени, увлекающиеся, влюбленные, с любовью, с любовью, с любовью.

РАДИ МИРА НА ПЛАНЕТЕ

Советская инициатива находит горячую поддержку у народов всех стран

«...Советский Союз и Франция имеют реальную возможностьнести ощущимый вклад в дело взаимоиспользования и сотрудничества народов. С этой налажкой я и направляюсь во Францию», — сказала Михаила Сергеевич Горбачев перед своим официальным визитом во Французскую Республику.

И минувшие дни со всей наглядностью показали верность советской точки зрения: добрые отношения между СССР и Францией — важный постоянный фактор европейской и мировой политики. И дело тут не только в грациозности, в чувствах взаимной симпатии, которые питают друг к другу советский и французский народы. Главное — объективная занятость Советского Союза и Франции — двух крупнейших государств Европы — в сохранении мира на нашем континенте и за его пределами.

Задача сохранения мира приобретает особую актуальность в условиях разного обострения напряженности во всем милитаристском, авантюрном смыслах, когда угрозы ядерного конфликта возрастают в том числе и для Франции. Это хорошо понимают французы. Государственные деятели Франции, как известно, высказы-

ваются против перевооружения и ядерных вооружений в космос. Из Парижа не раз раздавались голоса за одобрение обстановки в Европе и мире. Именно поэтому особенно большое впечатление произвело во французском общественности выступление М. С. Горбачева перед своими парламентариями, которое советский руководитель поставил самым актуальным и животрепещущим проблемам современной обстановки в Европе и мире. М. С. Горбачев со всей ответственностью заявил, что «победителей в ядерной войне быть не может — с этим, конечно, согласны все ответственные политики. Поразительно из этого практический вывод — прекратить гонки ядерных вооружений. Ни мы не позволим, что в поддержку этого требования выступят все честные, реалистичные мыслившие политические силы, общественные деятели, все люди, которым дорога их родина, их жизнь, жизнь их детей и внуков».

М. С. Горбачев подчеркнул в своем выступлении, что нужно «немедленно, пока не поздно, остановить «ядерный поезд» гонки вооружений, начать их сокращение, задорвать международную обстановку, развивать международную инициативу», — сказал он. — ока-

залось в сложном положении в глазах мирового общественного мнения. Так и в глазах наследия Западной Европы». «Виктор М. С. Горбачев», — подчеркивает «Юмати», — сам начала пройти общий международное значение. Этот аспект взаимоотношений представил Генеральным секретарем ГКПСС новые советские инициативы».

«Французское правительство должно использовать предоставленную ему вследствие этого возможности для того, чтобы содействовать делу разрядки и мира, советско-французскому сотрудничеству», — заявила на пресс-конференции в Париже член Политбюро ФКП Р. Леруа.

«Советский руководитель указал на опасность, которую представляют для мира программы создания новых вооружений, и в частности миссии ядерной войны. На это указывают международные средства массовой информации, которые широко комментируют новые внешнеполитические инициативы СССР».

Ведущий французской телепрограммы «Антени-2» на заседании выступления советского руководителя «исключительно важным по своему значению». «Правительство США после новых советских инициатив», — сказал он, — ока-

зывает поддержку к «звездным воинам», которые характеризуются ими как попытка перенести гонку вооружений в космос. По мнению Москвы, в настоящий момент политический диалог между Востоком и Западом необходим как никогда прежде.

«Советский Союз, — отме-

тает «Нью-Йорк Таймс», — предупреждает, что впереди будут трудные времена, если Соединенные Штаты будут продолжать придерживаться своего плана создания противоракетной системы космического балансирания». «Вашингтон пост» констатирует: «Советский руководитель подчеркивает стремление Советского Союза развивать плодотворные отношения с Западной Европой». Москва, отмечает телекомпания Эн-би-си, против реализации программ «звездных войн», и французы в целом с симпатией относятся к этой позиции.

Советско-французские переговоры на высшем уровне в Париже показывают: алтернативный диалог, переговоры в ядерной войне не существует. В этом однозначно заинтересованы все страны, все государственные деятели, которые действительно дороги интересы мира.

Олег ШИРОКОВ.

О ВРЕМЕНИ, О ЖИЗНИ, О СЕБЕ

Галина Вондрачкова:

На земле всегда будут цветы-розы

Когда я пришла к ней, Галина сопиралась в дорогу. Чемоданы, разбросанные по полу, консервные банки, в кожаные сумочки, на которых виделись золотые ильбомы фирмы «Супранон», которые вскоре были в СССР смывытыми.

Во время этого своего пребывания в Москве я вместе со своими друзьями Юрием Новиковым из чехословацкой радио- и телерадиокомпаний и Ильей Корниловым из Московского радио и режиссером перешла для молодежи московской телестудии Николаем Минояновым. Это было ее первое впечатление, как будто у нее впереди лежала сама жизнь.

— Вы постоянно в наше время кручините, не так ли?

— Да, другая жизнь и я предстаю себе ее могу. Мне это устраивает. Я чувствую радость, когда, оглушившись, вижу, как много я делаю, мне приятно, что этому я отдала максимум своих сил, что столько времени ушло на изучение языка, на подготовку к выступлению в Париже.

— Вы постоянно в наше время кручините, не так ли?

— Да, другая жизнь и я предстаю себе ее могу. Мне это устраивает. Я чувствую радость, когда, оглушившись, вижу, как много я делаю, мне приятно, что этому я отдала максимум своих сил, что столько времени ушло на изучение языка, на подготовку к выступлению в Париже.

— Недавно в пражском зале «Либрари» в был на презентации нашей новой концептуальной программы. Интересно было видеть, как вы изменились. Вы с автором посыпались на различные почтовые, телевизионные, рассказывали, что вам на барабанах, вместе с братом Нури размозгали скрипки... я, разумеется, плачу.

— Это программа отняла у меня много сил и времени. И ее подготовили с энтузиазмом, который мне «подогнал» приятель Вацлав Нецкарж. Это группа «Башни». Репетировала мы неделю, две для заслуженного утра и начиняла чрезвычайно тщательно. Недавно она получила в ГДР Почетную медаль за заслуги, присужденную Лигой друзей международной борьбы.

— Недавно в пражском зале «Либрари» в был на презентации нашей новой концептуальной программы. Интересно было видеть, как вы изменились. Вы с автором посыпались на различные почтовые, телевизионные, рассказывали, что вам на барабанах, вместе с братом Нури размозгали скрипки... я, разумеется, плачу.

— Это программа отняла у меня много сил и времени. И ее подготовили с энтузиазмом, который мне «подогнал» приятель Вацлав Нецкарж. Это группа «Башни». Репетировала мы неделю, две для заслуженного утра и начиняла чрезвычайно тщательно.

— Да, недавно в пражском зале «Либрари» в был на презентации нашей новой концептуальной программы. Интересно было видеть, как вы изменились. Вы с автором посыпались на различные почтовые, телевизионные, рассказывали, что вам на барабанах, вместе с братом Нури размозгали скрипки... я, разумеется, плачу.

— Это программа отняла у меня много сил и времени. И ее подготовили с энтузиазмом, который мне «подогнал» приятель Вацлав Нецкарж. Это группа «Башни». Репетировала мы неделю, две для заслуженного утра и начиняла чрезвычайно тщательно.

— Да, недавно в пражском зале «Либрари» в был на презентации нашей новой концептуальной программы. Интересно было видеть, как вы изменились. Вы с автором посыпались на различные почтовые, телевизионные, рассказывали, что вам на барабанах, вместе с братом Нури размозгали скрипки... я, разумеется, плачу.

— Это программа отняла у меня много сил и времени. И ее подготовили с энтузиазмом, который мне «подогнал» приятель Вацлав Нецкарж. Это группа «Башни». Репетировала мы неделю, две для заслуженного утра и начиняла чрезвычайно тщательно.

— Да, недавно в пражском зале «Либрари» в был на презентации нашей новой концептуальной программы. Интересно было видеть, как вы изменились. Вы с автором посыпались на различные почтовые, телевизионные, рассказывали, что вам на барабанах, вместе с братом Нури размозгали скрипки... я, разумеется, плачу.

— Это программа отняла у меня много сил и времени. И ее подготовили с энтузиазмом, который мне «подогнал» приятель Вацлав Нецкарж. Это группа «Башни». Репетировала мы неделю, две для заслуженного утра и начиняла чрезвычайно тщательно.

— Да, недавно в пражском зале «Либрари» в был на презентации нашей новой концептуальной программы. Интересно было видеть, как вы изменились. Вы с автором посыпались на различные почтовые, телевизионные, рассказывали, что вам на барабанах, вместе с братом Нури размозгали скрипки... я, разумеется, плачу.

— Это программа отняла у меня много сил и времени. И ее подготовили с энтузиазмом, который мне «подогнал» приятель Вацлав Нецкарж. Это группа «Башни». Репетировала мы неделю, две для заслуженного утра и начиняла чрезвычайно тщательно.

— Да, недавно в пражском зале «Либрари» в был на презентации нашей новой концептуальной программы. Интересно было видеть, как вы изменились. Вы с автором посыпались на различные почтовые, телевизионные, рассказывали, что вам на барабанах, вместе с братом Нури размозгали скрипки... я, разумеется, плачу.

— Это программа отняла у меня много сил и времени. И ее подготовили с энтузиазмом, который мне «подогнал» приятель Вацлав Нецкарж. Это группа «Башни». Репетировала мы неделю, две для заслуженного утра и начиняла чрезвычайно тщательно.

— Да, недавно в пражском зале «Либрари» в был на презентации нашей новой концептуальной программы. Интересно было видеть, как вы изменились. Вы с автором посыпались на различные почтовые, телевизионные, рассказывали, что вам на барабанах, вместе с братом Нури размозгали скрипки... я, разумеется, плачу.

— Это программа отняла у меня много сил и времени. И ее подготовили с энтузиазмом, который мне «подогнал» приятель Вацлав Нецкарж. Это группа «Башни». Репетировала мы неделю, две для заслуженного утра и начиняла чрезвычайно тщательно.

— Да, недавно в пражском зале «Либрари» в был на презентации нашей новой концептуальной программы. Интересно было видеть, как вы изменились. Вы с автором посыпались на различные почтовые, телевизионные, рассказывали, что вам на барабанах, вместе с братом Нури размозгали скрипки... я, разумеется, плачу.

— Это программа отняла у меня много сил и времени. И ее подготовили с энтузиазмом, который мне «подогнал» приятель Вацлав Нецкарж. Это группа «Башни». Репетировала мы неделю, две для заслуженного утра и начиняла чрезвычайно тщательно.

— Да, недавно в пражском зале «Либрари» в был на презентации нашей новой концептуальной программы. Интересно было видеть, как вы изменились. Вы с автором посыпались на различные почтовые, телевизионные, рассказывали, что вам на барабанах, вместе с братом Нури размозгали скрипки... я, разумеется, плачу.

— Это программа отняла у меня много сил и времени. И ее подготовили с энтузиазмом, который мне «подогнал» приятель Вацлав Нецкарж. Это группа «Башни». Репетировала мы неделю, две для заслуженного утра и начиняла чрезвычайно тщательно.

— Да, недавно в пражском зале «Либрари» в был на презентации нашей новой концептуальной программы. Интересно было видеть, как вы изменились. Вы с автором посыпались на различные почтовые, телевизионные, рассказывали, что вам на барабанах, вместе с братом Нури размозгали скрипки... я, разумеется, плачу.

— Это программа отняла у меня много сил и времени. И ее подготовили с энтузиазмом, который мне «подогнал» приятель Вацлав Нецкарж. Это группа «Башни». Репетировала мы неделю, две для заслуженного утра и начиняла чрезвычайно тщательно.

— Да, недавно в пражском зале «Либрари» в был на презентации нашей новой концептуальной программы. Интересно было видеть, как вы изменились. Вы с автором посыпались на различные почтовые, телевизионные, рассказывали, что вам на барабанах, вместе с братом Нури размозгали скрипки... я, разумеется, плачу.

— Это программа отняла у меня много сил и времени. И ее подготовили с энтузиазмом, который мне «подогнал» приятель Вацлав Нецкарж. Это группа «Башни». Репетировала мы неделю, две для заслуженного утра и начиняла чрезвычайно тщательно.

— Да, недавно в пражском зале «Либрари» в был на презентации нашей новой концептуальной программы. Интересно было видеть, как вы изменились. Вы с автором посыпались на различные почтовые, телевизионные, рассказывали, что вам на барабанах, вместе с братом Нури размозгали скрипки... я, разумеется, плачу.

— Это программа отняла у меня много сил и времени. И ее подготовили с энтузиазмом, который мне «подогнал» приятель Вацлав Нецкарж. Это группа «Башни». Репетировала мы неделю, две для заслуженного утра и начиняла чрезвычайно тщательно.

— Да, недавно в пражском зале «Либрари» в был на презентации нашей новой концептуальной программы. Интересно было видеть, как вы изменились. Вы с автором посыпались на различные почтовые, телевизионные, рассказывали, что вам на барабанах, вместе с братом Нури размозгали скрипки... я, разумеется, плачу.

— Это программа отняла у меня много сил и времени. И ее подготовили с энтузиазмом, который мне «подогнал» приятель Вацлав Нецкарж. Это группа «Башни». Репетировала мы неделю, две для заслуженного утра и начиняла чрезвычайно тщательно.

— Да, недавно в пражском зале «Либрари» в был на презентации нашей новой концептуальной программы. Интересно было видеть, как вы изменились. Вы с автором посыпались на различные почтовые, телевизионные, рассказывали, что вам на барабанах, вместе с братом Нури размозгали скрипки... я, разумеется, плачу.

— Это программа отняла у меня много сил и времени. И ее подготовили с энтузиазмом, который мне «подогнал» приятель Вацлав Нецкарж. Это группа «Башни». Репетировала мы неделю, две для заслуженного утра и начиняла чрезвычайно тщательно.

— Да, недавно в пражском зале «Либрари» в был на презентации нашей новой концептуальной программы. Интересно было видеть, как вы изменились. Вы с автором посыпались на различные почтовые, телевизионные, рассказывали, что вам на барабанах, вместе с братом Нури размозгали скрипки... я, разумеется, плачу.

— Это программа отняла у меня много сил и времени. И ее подготовили с энтузиазмом, который мне «подогнал» приятель Вацлав Нецкарж. Это группа «Башни». Репетировала мы неделю, две для заслуженного утра и начиняла чрезвычайно тщательно.

— Да, недавно в пражском зале «Либрари» в был на презентации нашей новой концептуальной программы. Интересно было видеть, как вы изменились. Вы с автором посыпались на различные почтовые, телевизионные, рассказывали, что вам на барабанах, вместе с братом Нури размозгали скрипки... я, разумеется, плачу.

— Это программа отняла у меня много сил и времени. И ее подготовили с энтузиазмом, который мне «подогнал» приятель Вацлав Нецкарж. Это группа «Башни». Репетировала мы неделю, две для заслуженного утра и начиняла чрезвычайно тщательно.

— Да, недавно в пражском зале «Либрари» в был на презентации нашей новой концептуальной программы. Интересно было видеть, как вы изменились. Вы с автором посыпались на различные почтовые, телевизионные, рассказывали, что вам на барабанах, вместе с братом Нури размозгали скрипки... я, разумеется, плачу.

— Это программа отняла у меня много сил и времени. И ее подготовили с энтузиазмом, который мне «подогнал» приятель Вацлав Нецкарж. Это группа «Башни». Репетировала мы неделю, две для заслуженного утра и начиняла чрезвычайно тщательно.

— Да, недавно в пражском зале «Либрари» в был на презентации нашей новой концептуальной программы. Интересно было видеть, как вы изменились. Вы с автором посыпались на различные почтовые, телевизионные, рассказывали

Алло! Буэнос-Айрес!

Мы позвонили в столицу Аргентины — Буэнос-Айрес, где проходит гастроли Центрального академического театра кукол. К телефону подошел художественный руководитель театра, народный артист СССР С. Образцов.

— Добрый вечер, Сергей Владимирович! Как себя чувствуете в другом полушарии? — Поговорите с нами! — Точнее будет сказать — «Добро утро! Ведь между Москвой и Буэнос-Айресом — большая разница во времени, в том числе и во времени года. В Москве сейчас осень, падают золотые листья, а здесь за окном многое напоминает лето.

— Тогда лучше сказать — «Добро утро! Ведь между Москвой и Буэнос-Айресом — большая разница во времени, в том числе и во времени года. В Москве сейчас осень, падают золотые листья, а здесь за окном многое напоминает лето.

— Состоялся два моих сольных концерта, еще раз подтверждавших, что гуманистические идеи советского искусства близки и понятны всем людям на земле. Большой успех выпал на долю нашего «Дон Жуана-85». Юным зрителям понравилось «Большебную лампу Аладдина».

Что искусство встречает такой горячий отклик у зрителей другого полушария?

Выступления проходят при переполненных залах. Зрители горячо приветствуют нас, восхищены криками, пением, весенними цветами. Мой номер в отеле напоминает цветущий сад. Город очень красивый, какой-то неожиданный. Театр, в котором мы выступаем, находится на центральной улице.

— Что вы тоже показали аргентинцам?

— Состоялись два моих сольных концерта, еще раз подтверждавших, что гуманистические идеи советского искусства близки и понятны всем людям на земле. Большой успех выпал на долю нашего «Дон Жуана-85». Юным зрителям понравилось «Большебную лампу Аладдина».

— Как встречен ваши выступления в аргентинской прессе?

— Восторженной! Все газеты пишут о нас как о посланцах Страны Советов очень тепло и дружелюбно, высоко оценивают наше искусство. Даю множество интервью, пишу огромный интерес к нашей миролюбивой стране.

— Желаем вам дальнейших успехов!

— Большое спасибо!

— Сергей Владимирович Читавил «Советской культуры» с большим интересом прочитали недавно на страницах газеты один из наших новых очерков-ескес из цикла «По страницам памяти». Редакция по просьбе читателей подготовила и публикует еще две очерки.

— Очень рад! До встречи в Москве!

Сергей Образцов

Родственники

— «Десять долларов... раз!»

— «Десять долларов... два!»

Кто-то из сидящих в зале поднял указательный палец:

— «Пятнадцать долларов!»

— «Пятнадцать долларов... раз!»

— «Пятнадцать долларов... два!»

В другом конце зала — указательный палец:

— «Двадцать долларов!»

— «Двадцать долларов... раз!»

— «Двадцать долларов... два!»

Я поднимал указательный палец:

— «Грядцать долларов!»

— «Грядцать долларов... раз!»

— «Грядцать долларов... два!»

Ну вот, сейчас иго-нибудь поднимет палец, и это будет стоить уже сорок долларов!

— «Грядцать долларов... три!»

Удар молотка. Маска моя.

Сосед напоминается и шепчет: «Я понял, что он нам очень понравился, и не стал пытаться дорогу». «Сенека, сенеку вериши!»

Моя маска. Настоящая. Африканская. Берега Слоновой Кости. Деревянная. И вся облеплена маленькими белыми ракушками.

Никогда я и не мечтал ни о какой маске. И вдруг — маска! Да и на аукционе попал случайно. В первый раз. Это меня пасынок нашего менеджера Юорка говорил: «Пойдите, неожиданно! Вот я и пошел».

Это в центре Нью-Йорка. Здесь в специальном зале регулярно происходят аукционы. Разные. Домов, квартир, земельных участков, картины, ковры.

А сейчас идет с молотка чья-то коллекция предметов африканского народного искусства. Маски, фигуры, копья, стрелы, щиты, одежда. Отличная великолепная коллекция.

Оказывается, она перед этим же зале была целую неделю выставлена. Вся целиком. Все предметы под номерами и бесплатный каталог. Осмотревший, выбирал, отмечая в каталоге, что понравилось, чтобы легче было торговаться.

Я всегда думал, что аукционы — это шум, там, крики, налоги, страсти. Так ничего подобного! Полная тишина. Народ немного. Большинство, вероятно, холода либо представители крупных антикварных магазинов. Утиклившись в каталогах. Каждый ждет того, что он отобрал еще вчера или позавчера на выставке.

Громко звучит только голос аукциониста. Кто только слушающий приносит и ставит на выставочный стол маску или очередного голого бога, бесстрастный голос объявляет:

Кукареку

Когда мы переселились на дачу, естественно, у нас было новоселье. И подарили нам на это новоселье трех кур и петуха. Вернее, трех курочек и петушки. Потому что они были карликами. Вроде игрушечных — белышами. Это порода такая. А по виду совсем настоящие. Одна курочка ряба, другая желтенькая, третья пестрая. А петуху прямо классический. Грудь золотая, крылья и хвост зеленые, гребень и борода красные, а сережки белые. Замечательный подарок!

В дом у нас приносит кошка, а во двор — петух. Сразу все становятся живыми. Ходят петухом по двору, хлопают крыльями и поют. Куры кудахают, объявляя всему свету, что дело сделано. Яйца готовы. Принимай, холода, в общем, подарок.

А когда мы на нашем театре часы делали (мы про них знаете), то оркестровую «Воду ли ли ли» в огороде на плакате написали, чтобы каждый час музыка играла.

Значит, золотому петуху в клетку тоже нужно пение вложить. Его тройное жужжание на плакате написать.

Я взял на дачу магнитофон и записал на него петушка. Не сразу получилось. По признаку-то он не поет. Надо было поддавливать.

Ну, в общем, вышло.

И залепил золотой петух на часах голосом mosto бентамского петушка. На всю Садовую запел.

С тех пор прошло много лет. Давно уже нет на свете моего петушки, а он все поет и поет на часах театра. Наждак день, каждый час.

А дальше что произошло.

Телевидение сняло наш «Необыкновенный концерт», и начиняется этот телевизионный показ часов и пения золотого петуха.

На даче у нас телевизор, а в саду ходят

другой петух с другими курами. Красивый, большой, с бронзовыми крыльями.

Вечер куры с петухом давно спят в курилке, а я уселился перед телевизором. А петух прямо классический. Грудь золотая, крылья и хвост зеленые, гребень и борода красные, а сережки белые. Замечательный подарок!

Началась на экране наши часы. Повернулся золотой петух. Захлопал крылья, вытянул шею — кукаре��у! И вдруг сквозь открытое балконную дверь слышу: кукаре��у! Это телерешин петух из своего курилки отвечает. Золотой петух еще раз кукаре��у. И опять мой петух курилки. Кому же он отвечает? Золотому? Нет, не ему, а тому, чьим голосом золотой поет. Тому, маленькому, которого давно уже и не светило нет. Тому, который жил в том самом курилке, из которого теперь петухи с ним на расстоянии пятнадцати лет перекликнулись. Вот, говорят, будто чудес не бывает. Бывает, оказывается.

Да к тому же наставника в этой петушиной перекличке еще и другие петухи участвуют.

Когда по деревенской улице идешь, ты на каждом доме антенну видишь. Значит, в каждом доме телевизор.

И, если холода смотрят передачу «Необыкновенный концерт», значит, у них в деревенской зале золотой петух поет. Но ведь в курилке-то у них тоже петух с курами сидит или по улице ходит. Значит, и он телевизионный петух слышит. А раз слышит, то и отвечает. Не может не ответить. Иначе он не петух.

Вот и идет перекличка петухов по всей стране, только мы об этом не догадываемся. А жаль! Есть в этом что-то не просто удивительное, а еще и трогательное.

Давно не существующий петух из всю страну перекликнулся петухов организовал. Радостную, дружескую.

ПАНОРАМА**КНИЖНАЯ ГРАФИКА**

● Над иллюстрациями к «Слову о полку Игореве» заступился белорусский художник Георгий Актуонов.

тавистах с иллюстрациями известного художника. За оформление шедевра древнерусской литературы Георгий Актуонов удостоен Государственной премии УССР имени Г. Г. Шевченко.

ШАХМАТЫ**Конкурс ведут знатоки**

Народный артист СССР поэт-песенник Н. Богомоловский прислав нам на дниках такое письмо: «Разбрех свой ярзин края сороковых годов, я обнаружил листок бумаги, на котором было написано: «ДФО для ССР» было моей рукой сделано на зеркале какая-то шахматная задача. Над странным заголовком, «ССР», думалось мне, это Союз советских писателей, а вот «ДФО» расшифровать никак не мог. Еще более странным показалось мне наличие записи задачи — в шахматах отгадать не играл, не знал даже, какие бывают первые ходы и как расширивать со скращенным обозначением фигуры. И уже отчаявшись разобраться в этом деле, вдруг молниеносно

...На концерте в Большом зале Консерватории, перед войной, Давид Федорович Ойстрах («ДФО», знал, что мы живем в одном подъезде с Сергеем Прокофьевым («ССР»), попросил меня переписать эту задачу — в шахматах. Но на концерте я не играл, не знал даже, какие бывают первые ходы и как расширивать со скращенным обозначением фигуры. И уже отчаявшись разобраться в этом деле, вдруг молниеносно

...На концерте в Большом зале Консерватории, перед войной, Давид Федорович Ойстрах («ДФО», знал, что мы живем в одном подъезде с Сергеем Прокофьевым («ССР»), попросил меня переписать эту задачу — в шахматах.

Каюсь, записал эти задачи и так и не передал. Оказалось, Сергей Прокофьев тоже не был на концерте, а потом бумага эта куда-то затерялась, и только тогда, через десять лет, я ее обнаружил.

Каюсь, записал эти задачи и так и не передал. Оказалось, Сергей Прокофьев тоже не был на концерте, а потом бумага эта куда-то затерялась, и только тогда, через десять лет, я ее обнаружил.

Каюсь, записал эти задачи и так и не передал. Оказалось, Сергей Прокофьев тоже не был на концерте, а потом бумага эта куда-то затерялась, и только тогда, через десять лет, я ее обнаружил.

Каюсь, записал эти задачи и так и не передал. Оказалось, Сергей Прокофьев тоже не был на концерте, а потом бумага эта куда-то затерялась, и только тогда, через десять лет, я ее обнаружил.

Каюсь, записал эти задачи и так и не передал. Оказалось, Сергей Прокофьев тоже не был на концерте, а потом бумага эта куда-то затерялась, и только тогда, через десять лет, я ее обнаружил.

Каюсь, записал эти задачи и так и не передал. Оказалось, Сергей Прокофьев тоже не был на концерте, а потом бумага эта куда-то затерялась, и только тогда, через десять лет, я ее обнаружил.

Каюсь, записал эти задачи и так и не передал. Оказалось, Сергей Прокофьев тоже не был на концерте, а потом бумага эта куда-то затерялась, и только тогда, через десять лет, я ее обнаружил.

Каюсь, записал эти задачи и так и не передал. Оказалось, Сергей Прокофьев тоже не был на концерте, а потом бумага эта куда-то затерялась, и только тогда, через десять лет, я ее обнаружил.

Каюсь, записал эти задачи и так и не передал. Оказалось, Сергей Прокофьев тоже не был на концерте, а потом бумага эта куда-то затерялась, и только тогда, через десять лет, я ее обнаружил.

Каюсь, записал эти задачи и так и не передал. Оказалось, Сергей Прокофьев тоже не был на концерте, а потом бумага эта куда-то затерялась, и только тогда, через десять лет, я ее обнаружил.

Каюсь, записал эти задачи и так и не передал. Оказалось, Сергей Прокофьев тоже не был на концерте, а потом бумага эта куда-то затерялась, и только тогда, через десять лет, я ее обнаружил.

Каюсь, записал эти задачи и так и не передал. Оказалось, Сергей Прокофьев тоже не был на концерте, а потом бумага эта куда-то затерялась, и только тогда, через десять лет, я ее обнаружил.

Каюсь, записал эти задачи и так и не передал. Оказалось, Сергей Прокофьев тоже не был на концерте, а потом бумага эта куда-то затерялась, и только тогда, через десять лет, я ее обнаружил.

Каюсь, записал эти задачи и так и не передал. Оказалось, Сергей Прокофьев тоже не был на концерте, а потом бумага эта куда-то затерялась, и только тогда, через десять лет, я ее обнаружил.

Каюсь, записал эти задачи и так и не передал. Оказалось, Сергей Прокофьев тоже не был на концерте, а потом бумага эта куда-то затерялась, и только тогда, через десять лет, я ее обнаружил.

Каюсь, записал эти задачи и так и не передал. Оказалось, Сергей Прокофьев тоже не был на концерте, а потом бумага эта куда-то затерялась, и только тогда, через десять лет, я ее обнаружил.

Каюсь, записал эти задачи и так и не передал. Оказалось, Сергей Прокофьев тоже не был на концерте, а потом бумага эта куда-то затерялась, и только тогда, через десять лет, я ее обнаружил.

Каюсь, записал эти задачи и так и не передал. Оказалось, Сергей Прокофьев тоже не был на концерте, а потом бумага эта куда-то затерялась, и только тогда, через десять лет, я ее обнаружил.

Каюсь, записал эти задачи и так и не передал. Оказалось, Сергей Прокофьев тоже не был на концерте, а потом бумага эта куда-то затеря